

ния и сверхфразового единства : сб. ст. Ростов н/Д. : [б. и.], 1977. С. 20–27.

8. Гаврилова Г. Ф. Роль союзных средств в оформлении парадигмы сложноподчиненного предложения // Неполнозначные слова как средства оформления в синтаксисе : межвуз. сб. науч. тр. Ставрополь : СГПИ, 1988. С. 42–45.

9. Ильенко С. Г. Коммуникативно-структурный синтаксис современного русского языка / отв. ред. М. Я. Дымарский. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2009. 398 с.

10. Дружинина С. И. Синкретизм в системе сложноподчиненных предложений современного русского языка : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Орел, 2010. 42 с.

11. Кибрик А. А. Когнитивные исследования по дискурсу // Вопросы языкознания. 1994. № 5. С. 126–139.

12. Нильсен Е. А. Лингвокогнитивные модели эволюции темпоральных номинаций : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2015. 41 с.

13. Пометелина С. М. Время как основное и дополнительное значение сложных союзных конструкций // Фундаментальные и прикладные научные исследования : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 ч. Уфа : Аэтерна, 2015. Ч. 3. С. 155–157.

© Пометелина С. М., 2020

УДК 811.161.1

Науч. спец. 10.02.01

DOI: 10.36809/2309-9380-2020-29-83-87

АНТРОПОНИМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ДОЗОРНОЙ КНИГИ ТАРСКОГО УЕЗДА 1701 ГОДА*

Материалом для изучения стал исторический региональный источник фискального характера. Рассматривается система наименования сибирских налогоплательщиков рубежа XVII–XVIII вв. Выявляются антропонимические структуры, социокультурная детерминированность структур и моделей, словообразовательные особенности антропонимов.

Ключевые слова: антропонимия, антропонимическая структура, патроним, дозорная книга.

ANTHROPONYMIC SYSTEM OF THE 1701 CENSUS BOOK OF TARA REGION

The material for the study is a historical regional source of a fiscal nature. The system of naming Siberian taxpayers at the turn of the 20th–21st centuries is considered. Anthroponymic structures, socio-cultural determinism of structures and models, word-formation features of anthroponyms are revealed.

Keywords: anthroponymy, anthroponymical structure, patronym, census book.

Т. П. Рогожникова, М. В. Хоменко

T. P. Rogozhnikova, M. V. Khomenko

Дозорная книга Тарского уезда 1701 г. (далее — ДК) [1] представляет собой описание населения означенной области Сибири, его владений и имущества, а также видов и размеров налогообложения. Книга отчетливо делится на четыре части: в первой части дается описание г. Тары с перечислением жителей, среди которых указаны белое духовенство и служилые люди различных чинов, во второй части говорится о населении Тарского уезда, представлены жители слобод и деревень, в третьей описываются владения Спасского монастыря, в четвертой — татарские поселения.

ДК содержит обширный материал для анализа антропонимических особенностей именований местных жителей, что закономерно, учитывая общий фискально-регистрационный характер изучаемого памятника. Следует отметить, что памятники деловой письменности как источник русской антропонимики — популярный объект изучения для историков языка. В этом аспекте дозорные книги европейской части Московского государства начала XVII в. рассматриваются в трудах А. В. Пироговой [2; 3]. Особого внимания

заслуживают работы по антропонимике сибирских памятников деловой письменности [4; 5; 6; 7].

В настоящей статье в качестве объекта исследования выступают языковые структуры русских документных наименований жителей Тарского уезда, их состав, особенности и различия в связи с демографическими и социальными характеристиками именованных лиц.

Спецификой системы налогообложения рассматриваемого периода, отраженной в ДК, объясняется охват дозором всего мужского населения Тарского уезда. Фиксация служилых и облагаемых налогами и повинностями (тяглых) людей осуществлялась в рамках отдельной тягловой статьи для каждого хозяина двора. Такие статьи считаются основными структурными текстовыми единицами всех частей ДК. Текст статьи строился по следующей схеме: фиксация факта владения человека двором, количество лиц мужского пола (детей, братьев, дворовых людей), проживающих на дворе или в семье, количество у дворовладельца или ружника скота с указанием его вида, площадь пашен и других земельных владений и их границ, правовые основания вла-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-09-42054 «Статика перемен как тренд развития окраин Российской империи в Петровскую эпоху (на примере Тарского Прииртышья)»).

The study was funded by RFBR (the research project № 20-09-42054 “Statics of changes as a trend in the development of the outskirts of the Russian Empire in the Peter the Great era (on the example of the Tara Irtysh Region)”).

дения, состояние тягла на момент дозора. При этом предполагалось перечисление всех представителей двора мужского пола, независимо от отношения к тяглу [8, с. 65].

Структурные особенности антропонимов. Статья начиналась с предъявления дозорщику лица — обозначим этого человека рабочим терминологическим сочетанием «заглавное лицо». В качестве заглавного лица, как правило, указаны владелец двора или ружник (представитель духовенства, не имевший собственного земельного надела и птавшийся ругой, т. е. живший на деньги народа или государства [9, с. 231, 237]). Затем перечислялись (при наличии) его дети, братья и дворовые люди. Приведем примеры статей о ружнике и о пашенном крестьянине: 1) *соборноу церкви попь Галактионъ Якимовъ сказаль у него дЪти Петрушка пяти лЪть Алешка четырех лЪть скота лошадь да корова служить онъ Галактионъ при церкви зъ 1696 году а пашни и сенных покосов у него нЪть* [1, л. 6]; 2) *Сенька Осиповъ сынъ Гряскинь сказаль родом де онъ Сенька Биргамацкой слободы крестьянскоу сынъ у него сынъ Сысоика году пашеть Великого Государя десятинную пашню четверть десятины в поле а в дву потому ж а собинноу пашни не пашеть кормитца работоу* [1, л. 235 об.].

Структурно языковые средства номинации лиц, проживавших в Таре и окружающих ее слободах и деревнях на рубеже XVII–XVIII вв., в ДК представлены широким кругом вариантов: встречаются структуры, состоящие из одного, двух, трех, четырех, пяти и более компонентов. Количество компонентов в структуре частично обусловлено тем, в какой части статьи она находится. В самом начале статьи, когда податное лицо именуется впервые, происходит первичная номинация. По составу и структуре данная номинация имеет более официальный характер, чем повторная номинация, поскольку человек впервые обозначается как участник имущественно-правовых отношений с государством. При вторичной номинации лица либо дублируется антропонимическая структура первичной номинации, либо дается структура сокращенного состава.

Первичная номинация заглавных лиц обладает наибольшей структурной вариативностью. Здесь можно встретить:

– однокомпонентные антропонимические структуры, представленные личным именем, в сочетании с чином (в препозиции) называющие представителей духовенства; модель «имя»: *игумень Викентий* [1, л. 4 об.] — такая структура в первичной номинации обозначает лишь одного человека, выступающего участником имущественно-правовых отношений;

– двухкомпонентные структуры, включающие личное имя и фамилию; модель «имя + фамилия»: *дьяконъ Федоръ Петровъ* [1, л. 6], *Васька Якимовъ* [1, л. 37], *отставноу салдать Васька Савиновъ* [1, л. 153], *вновь приисканъ в крестьяне захребетникъ Максимка Ефсин* [1, л. 243 об.];

– трехкомпонентные структуры, включающие в себя имя, фамилию и прозвище или вторую фамилию, модель «имя + фамилия + фамилия»: *казачеи сынъ Максимко Куликовъ Прасоловъ*, *казачеи сынъ Бориско Куликовъ Прасоловъ* [1, л. 135];

– четырехкомпонентные антропонимические структуры, самые частотные среди первичных номинаций, содержащие

личное имя, двухсловный патроним и фамилию, модель «имя + имя отца + сын + фамилия»: *Семень Герасимовъ сынъ Костылецкой* [1, л. 10], *неверстаноу сынъ боярскоу Петръ Ивановъ сынъ Багачевъ*, *приказноу избы подъячеи Борисъ Семеновъ сынъ Неворотовъ* [1, л. 15 об. — 16], *Максимко Ивановъ сынъ Нутиковъ* [1, л. 21], *казачеи сынъ Васька Константиновъ сынъ Поповъ* [1, л. 112], *отставноу конноу казакъ Мишка Герасимовъ сынъ Завьяловъ* [1, л. 112 об.];

– пятикомпонентные структуры, в которых модель «имя + имя отца + сын + фамилия» дополняется еще одной фамилией или прозвищем: *стрелецкой сынъ Васька Петровъ сынъ Спиридоновъ Черняевъ* [1, л. 189], *черкасскоу сотни казакъ Федька Микифоровъ сынъ Орловъ Красноперовъ* [1, л. 173 об.], *конноу казакъ Андрюшка Микифоровъ сынъ Красноперовъ Орловъ* [1, л. 174 об.] — здесь в последних двух примерах наблюдаем мену мест отпрозвищных фамилий;

– в составе ДК выявлена и единичная шестикомпонентная структура: *конноу казакъ Андрюшка Микифоровъ сынъ меньшоу Красноперовъ Орловъ* [1, л. 175] — модель такой пятикомпонентной структуры дополняется словом *меньшоу* и выглядит как «имя + имя отца + сын + меньшей + фамилия + фамилия».

Социокультурные особенности антропонимической системы ДК. Антропонимическая конструкция часто предваряется обозначением социального статуса, рода занятий или чина, происхождения и принадлежности месту. Наличие этого указания обусловлено тем, в какой части книги и в каком разделе находятся антропонимы. Например, в первой части, описывающей население города, в разделе «*ДЪти боярские живутъ в городе*» перечислены только боярские дети, поэтому перед антропонимической структурой обозначение социального положения называемого лица избыточно. Однако в первой части в разделе «*Литовского списка и черкасскоу сотни и конные казаки живутъ в городе*» представлены не только казаки, перед антропонимами которых отсутствует указание на род войск, но и сотники, пятидесятники и др.: *Петрушка Даниловъ сынъ Черкашениновъ и пятидесятникъ литовскоу сотни Микитка Федоровъ сынъ Копейкинъ* [1, л. 57]. В последующих частях ДК социальный маркер указывается перед антропонимом и дублируется в расширителе: *беломЪсноу казакъ Алешка Ивановъ сынъ Неворотовъ сказаль родом де он Алешка с Тары реитарскоу сынъ* [1, л. 227].

При вторичной номинации, например при описании содержания служилых людей или вновь назначенного налога, заглавное лицо обозначалось исключительно личным именем: *а оклада ему Семену* [1, л. 10], *платить ему Ваське за пахоту* [1, л. 112], *а оклад ему Андрюшке Великого Государя жалованья денегъ семь рублевъ* [1, л. 175].

При упоминании в других статьях этот человек может быть обозначен структурой однокомпонентной («имя»), двухкомпонентной («имя + фамилия») или четырехкомпонентной («имя + имя отца + сын + фамилия»): *владЪеть з братомъ Алешкою в общихъ межахъ* [1, л. 18 об.], *владЪеть по купчеи приказноу избы подъячегу Бориса Неворотова* [1, л. 63], *владЪеть по поступноу конного казака Ивашка Микифорова сына Бородихина* [1, л. 10].

Перечисляемые члены семьи мужского пола: дети, внуки, братья — при первичной номинации обозначаются только по имени, при этом за именем всегда следует указание их возраста. Характерно, что потомки третьего поколения описываются как дети детей, а не как внуки: у него дЪти **Федька** десяти лЪтъ **Алешка** девяти лЪтъ [1, л. 175], братъ **Оська** двацати пяти лЪтъ [1, л. 54 об.], у него дЪти **Гришка** служитъ в конных казаках **Пронька** трицати лЪтъ **Васька** двацати пяти лЪтъ у **Гришки** сынъ **Ивашко** пяти лЪтъ дворовые люди **Филька** Осиповъ у **Филки** дети **Федька** двацати летъ **Володька** восемнадцати лЪтъ **Матюшка** десяти лЪтъ [1, л. 74].

Для идентификации дворовых людей также используются двухкомпонентные модели «имя + фамилия» и обозначается возраст: дворовые люди калмыцкой породы **Якушко Ивановъ** да **Куземка Ивановъ** тридцати двух лЪтъ **Ивашко Андрѣевъ** трицати лЪтъ **Куземка Федоровъ** двацати семи лЪтъ **Андрюшка Лукинъ** пятнадцати лЪтъ [1, л. 75].

Кроме заглавного лица, его родственников и дворовых людей в формуляре упоминаются люди, прямо или косвенно состоящие с ним в имущественных или правовых отношениях. Это могут быть соседи, совладельцы или прежние владельцы земель, обозначенные в документе на передачу земли (в купчей, в поступной, в отводной памяти), авторы челобитных против означенного лица, конфликтующие с ним и др. Все эти посторонние, не принадлежащие данному двору лица различного социального статуса именовались одно-, двух- и четырехкомпонентными структурами, в состав которых могут входить личное имя (в обязательном порядке), фамилия (или прозвище) и двухкомпонентный патроним: *владѣть истари в общихъ межахъ з братомъ его с казачымъ сыномъ с **Ивашкой*** [1, л. 41], *владѣть по общейъ выписи с коннымъ казакомъ **Ефимкой Черкашенинымъ*** [1, л. 24], *в межахъ та его пашня с сыномъ боярскимъ с **Иваномъ Бородихинимъ*** [1, л. 25], *позади пашенной заимки **Федьки пермяка*** [1, л. 30], *владѣет по челобитью и по отводу конного казака **Федьки Данилова сына Скоробогатова*** [1, л. 32].

Среди посторонних лиц внутри формулярной статьи упоминаются и женщины. Как уже отмечалось, дозор и перепись велись преимущественно среди мужского населения Тарского уезда, поэтому женщины в ДК фигурируют редко, только при обосновании владений имуществом или при описании тяжб. Феминистические антропонимические структуры встречаются единично в тех случаях, когда женщины выступают в качестве участника имущественных отношений или (в редких случаях) владельца имущества и обозначаются чаще структурами многокомпонентными. Многокомпонентность структур вызвана их формированием через отношение к отцу, к супругу или к обоим сразу: *по упросу падчерицъ своихъ бывшего таможенного подьячего **Ивана Колпева** у дочери ево **Татьяницы** да **Лукерьицы*** [1, л. 13 об.], *бывшего конного казака **Васьки Веревкина** жена ево вдова **Ненила Семенова** дочь* [1, л. 47], *вдова **Ненила Семенова** дочь **Васильевская** жена **Веревкина*** [1, л. 48], *по поступной вдовы тарского головы **Ивановской** жены **Лаптева Аграфены Малафеевой*** [1, л. 98 об.]. Как явствует из примеров, по линии супруга женщина может быть охарактер-

ризована дважды — как жена и как вдова одного и того же мужчины. Антропонимические структуры из одного или двух компонентов при номинации лиц женского пола используются реже: *с одну сторону от казачьей жены **Степанидки*** [1, л. 147], *живетъ в дому у вдовы **бобыльской** жены у **Агашки Ларионовой*** [1, л. 131].

Количество компонентов в антропонимических структурах в большинстве случаев не обусловлено социальным статусом именуемого лица. Эта зависимость обнаруживается только для представителей духовенства: священники, попы, дьяконы, дьячки, пономари обозначаются двухкомпонентными структурами по модели «имя + фамилия», игумен идентифицируется только по имени. Можно также отметить тот факт, что боярские сыны, как правило, именовались четырехкомпонентной структурой. В остальном для обозначения светских лиц как высших, так и низших сословий одинаково применимы антропонимические структуры из одного, двух, трех, четырех, пяти и более компонентов.

Необходимо подчеркнуть, что в ходе исследования не обнаружено взаимосвязи между социальным статусом заглавного лица и составом антропонимических структур. Однако оно отражалось в личном имени жителей города и деревень. Так, при именовании высокопоставленных служилых людей и представителей духовенства употребляется официальная форма личного имени: *бЪлои священникъ **Андрѣи Васильевъ*** [1, л. 4 об.], *Николаевской церкви поп **Сила Иларионовъ**, дьяконъ **Федоръ Петровъ*** [1, л. 6], *неверстаной сынъ боярской **Петръ** Ивановъ сынъ **Багачевъ*** [1, л. 15 об.], *татарский голова **Василеи Козьминъ** сынъ **Заливинъ*** [1, л. 6 об.], *атаманъ конныхъ казаковъ **Якимъ Матѣевъ** сынъ **Шараповъ*** [1, л. 17 об.], *сотникъ черкасской сотни **Иванъ Юрьевъ** сынъ **Шатовъ*** [1, л. 18], *приказной избы подьячей **Борисъ Семеновъ** сынъ **Неворотовъ*** [1, л. 16]. В отношении же низших церковных чинов, служилых и тяглых людей употребляется неофициальная, уничижительная форма личного имени: *дьячокъ **Васька Мининъ**, пономарь **Васька Омельяновъ*** [1, л. 6], *казачей сынъ **Ивашко Елистратовъ** сынъ **Мясниковъ Ельцовъ*** [1, л. 126], *пятидесятникъ **Гаврилка Ивановъ** сынъ **Зубовъ*** [1, л. 246], *конной казакъ **Ивашка Петровъ** сынъ **Банщиковъ*** [1, л. 275 об.] и др.

При этом форма имени детей, внуков и братьев, перечисленных в статье, соотносится с формой имени заглавного лица: ***Василеи Михайловъ** сынъ **Вишневецкой** сказаль у него братья **Петръ** двацати лЪтъ **Григорей** семнадцати лЪтъ **Степанъ** тринадцати летъ; **Юрей Петровъ** сынъ **Тарасовъ** сказаль у него сын **Иванъ** двацати пяти лЪтъ [1, л. 13 — 13 об.], конной казакъ **Ивашко Данилов** сын **Кузнецов** сказаль... у него сынъ **Левка** двух лЪтъ братъ **Стенька** трицати лЪтъ [1, л. 168 об.]. Исключение составляет именование детей подьячих таможенных изб и атаманов. В этом случае антропоним родителя представлен официальной формой имени, антропонимы детей — неофициальной: *таможенной избы подьячей **Иванъ Семеновъ** сынъ **Неворотовъ**... у него сын **Федька** полугоду; атаманъ **Иванъ Дмитриевъ** сынъ **Панковъ**... у него сынъ **Андрюшка** семи лЪтъ [1, л. 17 — 17 об.].**

При этом социальное положение взрослого человека, выступающего владельцем двора и несущего тягло, опре-

деляется не по тому, кем был его отец, а по тому, какую социальную ступень занимает сам этот человек: **Иванъ Матвѣевъ сынъ Бородихинъ** — из детей боярских, но *владѣетъ тои заимкою вопчее з братьями ево с конными казаками з Ганкой да Федькой Бородихиними* [1, л. 7 об. — 8]. Ганка и Федька Бородихины также сыновья представителя боярских детей Матвея Бородихина, однако служат конными казаками и именуются неофициальной формой имени. О родственной связи свидетельствует указание на владение землей *з братьями*, а также отдельная статья на Федьку Бородихина: **Федька Матвѣевъ сынъ Бородихинъ** *сказаль родом де он Федька Тарского города сына боярского отца сынъ* [1, л. 52 об.]. Статья о Ганке Бородихине в ДК отсутствует.

Словообразовательные особенности антропонимов. Неофициальная форма личного имени у лиц мужского пола образуется от полной или сокращенной основы имени с помощью суффикса *-к-*: *Ивашко, Егорко, Васька, Митька, Стенька, Алешка, Матюшка, Ганка, Петрушка* и др. Неофициальные антропонимы женского пола — с помощью суффиксов *-к-, -иц-*: *Анютка, Агашка, Степанидка, Федорка; Лукерьяца, Татьянаца, Марфица, Марьяца*. Женские имена в полной официальной форме встречаются лишь трижды и называют в одном случае супругу тарского головы, в другом — супругу и вдову конного казака: *бывшаго конного казака Васьки Веревкина жена ево вдова Ненила Семенова дочь* [1, л. 47]; *по поступной вдовы Дмитрия Панкова жены ево вдовы Устиньи* [1, л. 71]; *по поступной вдовы тарского головы Ивановской жены Лаптева Агрофены Малафеевой* [1, л. 98 об.].

Патроним во всех случаях образуется от полной официальной формы личного имени путем прибавления суффиксов *-ов/-ев-, -ин-* (менее продуктивен) и существительного *сынъ/дочь/дети*: *Власовъ сынъ, Лукьяновъ сынъ, Сергеевъ сынъ, Васильевъ сынъ, Ильинъ сынъ, Микитинъ сынъ, Семенова дочь, Даниловым детямъ*. Патроним, образованный при помощи суффикса *-ович-*, обнаружен в единственном случае — при именовании дворянина Ивана Родионовича Качанова, осуществившего дозор. Следовательно, в антропонимической системе ДК патроним также не зависит от социального положения человека.

Фамилии с суффиксами *-ов/-ев-, -ин-, -ец-, -ых-, -ской/-ских* образованы от календарных и некалендарных имен. Наряду с фамилиями или вместо них выступают прозвища. Можно отметить преобладание фамилий, образованных от некалендарных имен, над фамилиями, образованными от имен календарных, и прозвищами. Изучение происхождения фамилий, прозвищ и имен входит в перспективу нашего исследования.

Подводя итог предпринятому в рамках настоящей статьи исследованию, сделаем предварительные выводы об особенностях антропонимических структур именованных городских и деревенских жителей, перечисленных в Дозорной книге Тарского уезда 1701 г.

1. На основании анализа антропонимического материала ДК можно выделить четыре типа корреляции состава антропонимических структур с демографическими и правовыми признаками именованных лиц: 1) основные перепис-

ные лица (заглавные) — собственно владельцы дворов и ружники, именуемые с помощью вариативных структур разного состава; 2) их ближайшие родственники — братья, дети и внуки, а также дворовые люди, обозначаемые посредством структур фиксированного состава; 3) лица мужского пола, состоящие в имущественно-правовых отношениях с основным заглавным лицом, именуемые менее вариативными средствами по сравнению с ним; 4) женщины, состоящие в имущественно-правовых отношениях с заглавным переписным/податным лицом, называемые различными типами структур, поскольку идентифицируются не самостоятельно, а через отношение к отцу или супругу.

2. Состав антропонимических структур обусловлен первичностью или вторичностью номинации лица, частично — демографическими и правовыми признаками: дети или братья податного лица, не являющиеся отдельными дворовладельцами и живущие при дворе своего родственника, именуются только однокомпонентными структурами. В остальном, как можно судить по составу антропонимических структур, для дозорщика не имело значения социальное положение именованного лица: дети боярские, казаки, крестьяне, захребетники и бобыли именованы посредством антропонимических структур одного и того же состава, наиболее частотны из которых двух- или четырехкомпонентные.

3. Детерминированность социальным статусом проявляется лишь в форме имени — официальной или неофициальной. Для обозначения высокопоставленных представителей тарского общества (детей боярских, предводителей войск, высших духовных сановников) применяется полная официальная форма личного имени. Менее привилегированные сословия (мелкие канцеляристы, низшие церковные чины, служилые люди различных чинов, монастырские и пашенные крестьяне, бобыли и захребетники) именуются неофициальной (неполной) формой личного антропонима.

1. Дозорная книга Тарского уезда 1701 г. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1182. 435 л.

2. Пирогова А. В. Структура и формуляр дозорных книг Московского государства XVII века // Вестн. Ун-та Рос. акад. образования. 2011. № 5. С. 148–150.

3. Пирогова А. В. Дозорные книги городов Московского государства первой трети XVII века как антропонимический источник // Казанская наука. 2012. № 7. С. 180–182.

4. Рыгалина М. Г. Лингвокультурологическое исследование русских фамилий конца XVIII в. (на материале официально-деловой письменности Кольвано-Воскресенского горного округа) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2013. 26 с.

5. Захарова Л. А. Антропонимы жителей острогов томского разряда XVII — начала XVIII в.: диалектный и национальный состав, структура. Часть I // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2009. № 3 (7). С. 5–17.

6. Конюк А. В. Системно-структурный анализ фамилий Томского уезда XVII в. (лексическое поле «Имена собственные») // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2014. № 381. С. 27–32.

7. Сидоренко Е. Ю. Система русской региональной антропониимии начального периода становления русского литературного языка (на материале памятников деловой письменности XVII в. г. Тобольска) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2005. 22 с.

8. Бережнова М. Л., Кабакова Н. В., Корусенко С. Н. Дозорная книга Тарского уезда 1701 г.: к вопросу о при-

чинах составления и содержания // Вестн. Ом. ун-та. Сер. «Исторические науки». 2014. № 1 (1). С. 62–69.

9. Словарь русского языка XI–XVII вв. / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. Вып. 22 : (Томь — Раскидати-ся — Рященко). М. : Наука, 1977. 298 с.

© Рогожникова Т. П., Хоменко М. В., 2020

УДК 81-114.4

Науч. спец. 10.02.01

DOI: 10.36809/2309-9380-2020-29-87-90

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ ЧЕРЕЗ АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ (НА ПРИМЕРЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ-СТИМУЛА «ВОРОНИЙ ДЕНЬ»)

Статья посвящена анализу ассоциативных реакций на словосочетание-стимул «вороний день», полученных в рамках проведенного с 23 по 30 апреля 2020 г. свободного ассоциативного эксперимента на 133 испытуемых. Материалом для исследования послужили 665 ассоциативных реакций от носителей русского языка на словосочетание-стимул «вороний день». Представлены ядерные и периферийные смыслы в ближней и дальней перспективе, семантические группы, занимающие первое и второе место по частотности употребления среди всех ассоциативных реакций. Методика свободного ассоциативного эксперимента позволила получить данные, которые привели к формулировке выводов: в сознании носителей русского языка, знакомых с культурой обских угров, закреплено понятие «вороний день».

Ключевые слова: свободный ассоциативный эксперимент, ассоциативное поле, стимул, ассоциация, реакция, Вороний день, обские угры, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра.

Изучение культуры того или иного народа — важный шаг к получению ответов на вопросы, которые связаны с декодированием историко-лингвистической памяти предков. Возвращение к истокам невозможно без погружения в языковое пространство в синхроническом и диахроническом аспектах. Безусловно, некоторые знания еще не раскрыты для массового изучения, а значит, интерес к культуре не будет ослабевать с течением времени.

Homo sapiens считается точкой отсчета многих современных психолингвистических исследований, направленных на изучение языкового сознания. Классическими в этом случае служат труды Ю. Н. Караулова, А. А. Залевской, Е. Ф. Тарасова, Н. В. Уфимцевой, И. А. Стернина. Одним из самых эффективных способов изучения языкового сознания на протяжении 30 лет остаются экспериментальные методы, например методика свободного ассоциативного эксперимента. Реакции носителей определенного языка

MODELING OF LANGUAGE CONSCIOUSNESS THROUGH AN ASSOCIATIVE EXPERIMENT (THE CASE OF THE PHRASE-STIMULUS “CROW’S DAY”)

The article is devoted to the analysis of associative reactions to the phrase-stimulus “crow’s day”, obtained in the framework of a free associative experiment conducted from 23 April to 30 April, 2020 on 133 subjects. The material for the study was 665 associative reactions from native speakers of the Russian language to the stimulus phrase “crow’s day”. Nuclear and peripheral meanings in the short and long term are presented, semantic groups ranked first and second in frequency of use among all associative reactions. The method of a free associative experiment made it possible to obtain data that led to the formulation of the conclusions: in the minds of Russian speakers familiar with the culture of the Ob Ugrians, the concept of “crow’s day” is fixed.

Keywords: free associative experiment, associative field, stimulus, association, reaction, «crow’s day», Ob Ugrians, Khanty-Mansi Autonomous Okrug — Yugra.

на выданное ему слово-стимул образуют *n-е* число ассоциативных полей, на основе которых возможно смоделировать определенные фрагменты языкового сознания.

Особенно показательным при проведении данных исследований оказываются стимулы, которые отражают национальную специфику региона. Этим была определена актуальность проведенного свободного ассоциативного эксперимента, особенно в условиях активного изучения региональной идентичности Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и моделирования лингвистического имиджа региона в XXI в. Данные проблемы были определены в качестве основных в рамках развития «Югорской научной школы региональных лингвистических исследований» Высшей школы языкознания и журналистики ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет» в 2020–2021 гг.

Материалом для настоящего исследования послужили результаты свободного ассоциативного эксперимента,